

ЗАСЛОН

×

Литрес

ИНЖЕНЕРЫ
СЛОВА

Минпромторг
России

АРКТУР

Н. ЛАНГ

Н. Ланг

Арктур

<https://litres.ru/73884954>

SelfPub; 2026

Аннотация

Лунную станцию «Арктур» накрыло солнечным штормом. Связь с Землёй потеряна, электроника выходит из строя, а запаса энергии осталось на три дня. Экипаж в ловушке, окружённый безжизненным вакуумом. Единственный союзник — искусственный интеллект «Арктур». Исследователи совершают открытие, способное изменить будущее человечества, но цена прорыва — чья-то жизнь.

Содержание

Глава 2. [Образец №7]	9
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Н. Ланг

Арктур

Глава 1.

[Событие Кэррингтона]

Сначала пришло излучение. Невидимый поток заряженных частиц, от которого сработали датчики на внешнем контуре лунной станции «Арктур». На панелях обзора вспыхнули помехи — розовые, зелёные, фиолетовые. Сияние пульсировало словно сердце, но снаружи царила ночная чернота. Иллюзию создавали детекторы, переводящие солнечную бурю в цвет.

Арктур: [20:08:05] Фиксирую поток протонов. Угроза повреждения электроники 42% и растёт. Фоновая радиация превышает норму в 100 раз.

— Красиво! — прошептала врач-биолог Мария Воронцова, любуясь всполохами, которые мелькали на дисплеях. — Выглядит как нейроны.

Солнце было необычно активным. Металл каркаса деформировался от перепада температур. Лёгкая вибрация неприятно отдавалась в теле.

Арктур: [20:15:25] Красиво... В базе данных нет такого понятия. Зарегистрирован корональный выброс массы, направленный на станцию. Канал связи с Землёй нестабилен. Рекомендован переход в экранированный отсек.

— Голова трещит! — ворчал техник Борис Моров, проверив показания дозиметра.

Ему захотелось домой в зелень, к привычному атмосферному давлению. Надоела низкая гравитация. Мышцы отвыкли от нагрузки.

— Зайдёшь в медмодуль. Я дам тебе лекарство и возьму кровь, — произнесла Мария, не отрываясь от экранов.

Ведущий инженер Пётр Аксёнов поправил очки. За стёклами сверкнули чёрные глаза. Он подумал о том, как яркие отблески отражались в реголитовых панелях станции, придавая им багровый оттенок. База «Арктур» расположилась в кратере Платона. Квантовые сенсоры комбайнов нашли здесь под слоем базальта странную аномалию.

Охлаждение серверов работало на пределе, сбрасывая избыточное тепло в космическое пространство. Энергия для дата-центра поступала от солнечных батарей, на которые теперь воздействовал поток частиц. Ещё немного и тонкая кремниевая структура сгорит.

Арктур: [20:16:38] Анализирую: датчики радиации показывают рост уровня на 200% за последние 5 минут. Сверяю с визуальными данными камеры №3... Подтверждаю: аномальная солнечная вспышка. Мощность превосходит событие Кэррингтона 1859 года. Автоматически отправляю сигнал тревоги «ЗАСЛОНу»...Ожидание... Ответ отсутствует. Повторяю попытку.

Тревожным красным горели аварийные лампы. Сирена

взвыла, прерывая сгустившееся беззвучие. Лязгнули засовы шлюза. Экипаж «Арктура» вошёл в экранированный модуль. На мониторах высветилась надпись:

Арктур: [20:22:27] Критический уровень радиации. Экстренный режим. Прогнозируется сбой в энергосистеме. Вероятность отказа охлаждения серверов: 67%.

— Это не просто вспышка, — заключил инженер, оценивая быстро мелькавшие показатели приборов. — Это удар. Нас накрыло волной.

— Главное, чтоб не саваном, — буркнул техник.

Индикаторы моргнули и разом выключились. В техническом отсеке загудел аварийный генератор.

Арктур: [20:24:00] Ошибка: потеря связи с центральным сервером... Сбой. Сбой. Сбой.

Радиостанция затихла, издав перед выключением странное шипение. Спутниковый канал молчал. Контакт с Землёй потерян.

— Глухо, — пробормотал Борис, и светлые брови его сошлись на переносице. — Эфир мёртв.

Арктур: [20:35:28] Попытка... установить... соединение... Молчание... Перехожу на локальный режим.

— Ладно, — обречённо выдохнул Пётр. — Что у нас в целом?

— Энергосистема: аварийный режим, — раздался спокойный голос ИИ «Арктура» через динамики. — Охлаждение серверов: 33% эффективности.

Пётр и Борис переглянулись. Ситуация была опаснее, чем казалась. Такой сильной бури ещё не случалось. Неизвестно, как это скажется на жилых модулях и корабле.

— Скоро серваки отлетят, — резюмировал техник, коротко поглядев на термодатчики. Без искусственного интеллекта не рассчитать подачу кислорода и не скорректировать работу регенерации. — Придётся тебе перенастраивать систему.

— Нужно защитить модуль, — сказал Пётр. — У нас есть немного времени, пока радиация не поджарила электронику. И нас... Надо покрыть базу реголитом. Роботы-бульдозеры ещё на ходу?

— Реголит? — с долей скепсиса переспросил техник. — Полагаешь, спасёт?

Пётр кивнул. Лунная пыль — надёжная защита от радиации. Толщина в три метра или больше снизит дозу излучения. Если они успеют.

Арктур: [20:50:02] Решение: отправить дрон. Иницирую запуск через пять минут. Цель: восстановить контакт с Землёй, сообщить о происшествии. Реголитовые экскаваторы: исправны. Координаты: горы Альпы.

Мониторы показали, как сигнальные огни дрона растаяли во мраке, унося с собой искорку надежды.

Арктур: [21:07:11] Запрос статуса горнопроходческой техники. Экранированные модели «ЗАСЛОН-Э1» и «ЗАСЛОН-Э2»: уровень радиации на корпусе превышает нор-

му. Шасси и двигатели функционируют. Рассчитываю оптимальный маршрут для забора грунта. Время автономной работы: 8 часов. Если люди не успевают, машины сделают всё за них. Активирую экскаваторы. Защита модуля началась.

Мария вслушивалась в тишину снаружи. Вакуум космоса беззвучен. Инстинкты подсказывали ей насторожиться. Когда роботы выкладывали защитный слой реголита и закрывали базу сетками, она чувствовала слабую вибрацию, передающуюся через остов станции. Борис и Пётр наблюдали за процессом на панелях обзора.

Глава 2. [Образец №7]

В центральном модуле воздух стал тяжёлым и душным. Борис вглядывался в первозданную тьму за иллюминатором, в которой виднелось голубоватое свечение далёкой Земли, казавшейся такой странной, незнакомой. За бортом простиралась безмолвная пустота — ни ветра, ни шороха. Нервы сплелись в болезненный узел. Сейчас Борис мечтал очутиться в квартире рядом с Невой. К тому же он не видел дочь уже год. Она выросла, изменилась, должно быть. Девочка-подросток, ершистая, но с ней всегда интересно.

— Пока ждём, — Пётр взглянул на штурманские часы. — Пора на боковую.

Члены команды разошлись по модулям, избегая встречаться взглядами.

Арктур: [22:15:25] Уровень освещённости: 3%. Показатели объекта Бориса Антоновича: пульс учащённый. Давление повысилось. Анализ поведенческих паттернов: так в базах описывается «страх». Итог: техник боится темноты. Инициировано действие: включить подсветку в его секторе.

В блоке зажёгся мягкий свет. Техник удивился. Ведь он не отдавал никаких распоряжений. Лишь подумал, что сейчас так же темно, как и в тот день, когда пришли за отцом.

«Арктур» контролировал параметры Морова. Нигде не скрыться от вездесущего умника.

Горькая ирония заключалась в том, что Борис работал с «железом», но ненавидел искусственный интеллект. Отца Бори убил робот-полицейский. Программа распознавания перепутала его с опасным преступником. Настали безрадостные дни Бороного детства. Мать, оставшись одна с детьми, погрузилась в депрессию.

И вот теперь искусственный интеллект решал, как распределять ресурсы. Заботливый, прагматичный. Но техник знал: если нужно будет выбрать серверы или людей — «Арктур» выберет серверы. Когда-то система признала его отца убийцей только из-за сходства черт лица. Эта же бесстрастная логика лежала в основе «Арктура».

Станцию построили как полигон для нового оборудования корпорации «ЗАСЛОН». Здесь планировали добывать гелий-3. Борис тестировал прототипы комбайнов для сбора реголита и системы очистки изотопа. В голове вспыхнула мысль: успех откроет им доступ к богатствам Луны.

Моноotonно переливались аварийные индикаторы, наполняя пространство приглушённым, гипнотическим эффектом. Сон пришёл незаметно. Техник задремал прямо в кресле у пульта управления.

Марии не спалось. Размышления крутились вокруг вспышки и её последствий. Одевшись в защитный костюм, доктор занялась изучением проб реголита. Их доставили андрониды после шторма из того квадрата, где комбайны вели бурение. Среди однородной массы лунной пыли, поднятой

из глубокой прослойки грунта, тускло блеснул тёмно-зелёный обломок, явно отличавшийся по структуре. Ведомая любопытством, она поместила экземпляр в квантово-резонансный сканер.

Загудел крионасос. По голубому экрану побежали волны спектрограмм. Через минуту устройство выдало вердикт: «Образец №7. Состав: 43% оксида кремния, 29% железа, 12% титана. Аномалия: 16% не идентифицируются. Рекомендация: полный изотопный анализ».

Нахмурившись, Мария увеличила изображение. Внутри частиц она заметила микроскопические структуры, сложные для земной химии.

— Арк, что это?

Арктур: [23:01:10] Сканирование Образца №7. Обнаружены структуры с периодом кристаллизации 5 млрд лет. Совпадение с земными клетками не найдено. Вероятность биогенного происхождения: 97%. Вывод: жизнь существовала ещё до появления Земли. Фиксирую аномальный отклик на излучение. Объект выделяет энергию. Рекомендую отослать данные в центр. Ошибка: связь отсутствует. Сохраняю информацию в защищённом сегменте памяти.

Похоже на следы примитивных микроорганизмов, напоминавших древнейшие строматолиты. Только их возраст превышал возраст Земли. Луна хранила тайну зарождения жизни, и эта тайна оказалась у них в руках.

Сквозь прозрачную стенку спектрометра Образец № 7 по-

блёскивал малахитовым, тем самым насыщенным оттенком, какой бывает у морёного стекла или ёлочных игрушек. Тех, что они покупали с дочерью в магазине.

Нетвёрдой рукой Мария коснулась крышки. В фактуре камня, в хаотичном переплетении нитей, названных спектрометром «биогенными», она увидела что-то знакомое. Капризный изгиб брови, разметавшиеся по подушке волосы, тонкую детскую ручку, сжимавшую её ладонь.

В виски ударила волна, приглушив все звуки. Доктору вдруг показалось: если расшифровать таинственный узор и понять загадку клеток, родившихся задолго до человечества, она узнает, куда уходят те, кто умер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.